

УДК 343.244

DOI 10.17223/23088451/12/5

О.В. Ермакова

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Анализируется законодательная регламентация принудительных мер воспитательного воздействия в рамках УК РФ. Автором указывается на такие законодательные пробелы, как отсутствие понятия и целей данных мер, оснований, препятствующих их применению, а также поощрительных мер. В качестве предложения, способствующего эффективности принудительных мер воспитательного воздействия, автором указывается на необходимость создания системы видов таких мер.

Ключевые слова: *уголовная ответственность несовершеннолетних, принудительные меры воспитательного воздействия, освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания.*

Повышенная актуальность исследования принудительных мер воспитательного воздействия объясняется их огромным исправительным потенциалом, заключающимся в возможностях воздействия на поведение несовершеннолетнего без применения к нему наказания, а как следствие, без возникновения судимости.

По мысли законодателя, правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия определяется как освобождение от уголовной ответственности (о чем прямо сказано в ч. 1 ст. 90 УК РФ), исходя из чего институт принудительных мер воспитательного воздействия выступает проявлением гуманизации ответственности несовершеннолетних. А учитывая, что в современном уголовном законодательстве принцип гуманизма объявлен в числе основных (ст. 7 УК РФ) и его претворение поэтапно осуществляется в нормах как Общей, так и Особенной части УК РФ, закрепление в рамках уголовной ответственности несовершеннолетних мер воспитательного воздействия следует признать правильным и перспективным.

Вместе с тем законодательная регламентация принудительных мер воспитательного воздействия в действующем уголовном законе представляется весьма поверхностной, поскольку в УК РФ их характеристике посвящены только две статьи (ст. ст. 90 и 91), которые фрагментарно закрепляют основания применения мер, виды, сроки, а также последствия неисполнения.

Первое, что обращает на себя внимание и, по сути, является законодательным пробелом, – это отсутствие в рамках уголовного закона понятия принудительных мер воспитательного воздействия. В обосновании данного утверждения приведем следующие доводы: во-первых, любое понятие аккумулирует в себе отличительные черты и признаки явления, облегчает познание его сущности; во-вторых, в таких институтах, как наказание, принудительные меры медицинского характера, понятийный аппарат прямо закреплен в законе. В связи с этим считаем необходимым восполнить законодательное упущение путем закрепления понятия принудительных мер воспитательного воздействия в нормах УК РФ.

Помимо понятия рассматриваемых мер, по аналогии со ст. ст. 43 и 98 УК РФ, указанию подлежат цели

применения принудительных мер воспитательного воздействия, конкретизирующие тот результат, на достижение которого они направлены.

Совокупное закрепление понятия и целей принудительных мер обрисует сущность рассматриваемого института уголовного права.

Из двух норм, регламентирующих институт принудительных мер воспитательного воздействия, наиболее неудачной представляется ст. 90 УК РФ, поскольку ее содержание гораздо шире по своему объему по сравнению с названием. Фактически норма охватывает абсолютно разные вопросы, касающиеся не только применения принудительных мер, но и их виды, а также последствия неисполнения. Такой подход видится не вполне удачным, в связи с чем наиболее оптимальным представляется градация норм об основаниях применения, видах и отмены назначения в различные статьи УК РФ.

Исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 90 УК РФ, основаниями применения принудительных мер воспитательного воздействия являются:

- 1) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- 2) убежденность суда в том, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения данных мер.

Следует отметить, что из данных оснований только первое отличается определенностью и четкостью предъявляемого требования. В свою очередь, второе основание не имеет каких-либо критериев установления и полностью зависит от усмотрения судебных органов.

Не отрицая фактов использования в нормах уголовного закона оценочных категорий, значимость которых объясняется возможностью «подвести» под действие нормы неопределенное число случаев, правоприменительные органы зачастую испытывают трудности в их толковании.

Например, И.В. Овсянников утверждает, что «на практике принудительные меры воспитательного воздействия применяются редко не потому, что они неэффективны, а прежде всего потому, что вопрос о том, возможно ли исправление несовершеннолетнего путем

их применения, как правило, решить трудно» [1, с. 113–120].

Таким образом, перечень оснований, представленных в ч. 1 ст. 90 УК РФ, нуждается в конкретизации, поскольку неопределенность предписаний уголовного закона создает опасность нарушения принципов законности, справедливости, равенства, а также трудности в правоприменительной деятельности.

Помимо закрепления оснований, пробелом уголовного законодательства в части регламентации принудительных мер воспитательного воздействия следует признать отсутствие перечня тех оснований, которые препятствуют применению данного института.

В этой части можно использовать за основу те ограничения, которые обозначены для применения условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ).

В ч. 2 ст. 90 УК РФ закреплен исчерпывающий перечень видов принудительных мер воспитательного воздействия, к которым относятся: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный преступлением вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Подобная законодательная регламентация видов принудительных мер представляется неудачной по следующим обстоятельствам:

1. Данный перечень нельзя признать системой принудительных мер воспитательного воздействия, поскольку в любой системе элементы построены в определенной последовательности (например, в системе наказаний последовательность исходит из степени тяжести наказания).

Применительно к ч. 2 ст. 90 УК РФ такая градация не усматривается, поскольку только одно предупреждение можно отнести к менее тяжелой мере воздействия, а остальные обладают схожей тяжестью.

Кроме того, элементы системы должны обладать признаком взаимозаменяемости. В свою очередь, исходя из ч. 3 ст. 90 УК РФ, суд может одновременно назначить несколько мер (и даже все меры в совокупности). Указанные доводы подтверждают, что виды мер воспитательного воздействия представляют собой не систему, а закрытый перечень.

Трансформация перечня видов принудительных мер воспитательного воздействия в систему будет способствовать более эффективному применению данного института в правоприменительной деятельности, поскольку суды будут иметь четкое представление о том, какая мера больше соответствует общественной опасности совершенного преступления.

2. Не все виды, представленные в ч. 2 ст. 90 УК РФ, по своему карательному воздействию можно признать *уголовно-правовыми* мерами воздействия (выделено мною. – *О.Е.*), соответствующими совершению лицом преступления. Так, например, предупреждение как мера уголовной ответственности представляется абсолютно нецелесообразной, поскольку фактически является разъяснительной работой, которую выполняют ежедневно все органы внутренних дел при общении с несовершеннолетним лицом.

Таким образом, целесообразным видится построение системы принудительных мер воспитательного воздействия с включением тех видов, карательное воздействие которых соответствовало бы общественной опасности совершенного преступления.

Регламентация в уголовном законе каждой из принудительных мер воспитательного воздействия представлена их содержанием (ст. 91 УК РФ), а для таких мер, как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, еще сроками применения.

Так, согласно ч. 1 ст. 91 УК РФ, сущность предупреждения ограничивается исключительно объяснительной работой суда.

Передача под надзор (ч. 2 ст. 91 УК РФ) состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.

При этом основной проблемой возложения надзорных функций на специализированное учреждение является отсутствие в законодательных актах указания на тот орган, который уполномочен осуществлять контроль за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия.

В соответствии с п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» таким органом выступает комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав [2].

Однако анализ судебной практики показывает, что, применяя принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего, суды поручают осуществление контроля за данной мерой различным органам и лицам: комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав; подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и даже родителям несовершеннолетних. В ряде случаев конкретный орган, которому поручается данный контроль, не указывается, суды ограничиваются абстрактным указанием на специализированный государственный орган системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [3, с. 21–26].

Полагаем, что, вынося постановление о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего (за исключением случаев применения предупреждения), суд должен в обязательном порядке поручить специализированному государственному органу контроль за ее исполнением. На законодательном же уровне необходимо закрепить наименование такого надзорного органа, а также его права и обязанности.

В отличие от других мер воспитательного воздействия, в УК РФ не раскрыто содержание такой меры, как обязанность загладить причиненный вред. В ч. 3 ст. 91 УК РФ разъясняются только дополнительные основания, необходимые для применения меры.

В частности, обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Принимая во внимание название ст. 91 УК РФ «Содержание принудительных мер воспитательного воздействия», считаем необходимым закрепить содержание обязанности загладить причиненный вред в рамках ч. 3 ст. 91 УК РФ.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего представляет собой перечень запретов, которые должен соблюдать несовершеннолетний (например, запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга и т.д.).

При этом по смыслу ч. 4 ст. 91 УК РФ представленный перечень не является исчерпывающим. В свою очередь, в научной литературе встречаются предложения о необходимости создания закрытого перечня ограничений [4, с. 35–41].

По нашему мнению, создание исчерпывающего перечня видов ограничений создаст сложности для правоприменительной деятельности, поскольку их конкретные разновидности должны избираться только на основе личности конкретного несовершеннолетнего, а также особенностей совершенного преступления.

Анализ мер воспитательного воздействия оставляет открытым вопрос о том, во всех ли случаях в отношении несовершеннолетнего в дальнейшем будет осуществляться надзор со стороны специализированных органов?

Исходя из буквального толкования ст. 90 УК РФ, обязательные надзорные функции имеют место только при применении меры в виде передачи под надзор (п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ). Остальные же меры не предполагают обязательность надзора. Однако, учитывая, что суд вправе применить сразу несколько мер, возможно сочетание любой из них с возложением на специализированное учреждение для несовершеннолетних контроля за исполнением требований, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия.

В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализиро-

ванного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Очевидно, что действующая редакция УК РФ предусматривает только возможность отмены мер воспитательного воздействия с последующим назначением уголовного наказания. В свою очередь, процедура замены одной меры принудительного воздействия на другую отсутствует, что является существенным пробелом, который можно объяснить отсутствием системы мер воспитательного воздействия (как ранее нами указывалось на страницах исследования, ч. 2 ст. 90 УК РФ является простым перечнем).

Кроме того, в уголовном законе не предусмотрено изменение или отмена принудительных мер воспитательного воздействия, связанных с добросовестным их исполнением (с позитивным поведением). Полагаем, что наличие таких поощрительных мер позволит стимулировать законопослушное поведение несовершеннолетнего.

Соответственно, только создание четкой системы принудительных мер воспитательного воздействия позволит провести их разграничение по степени тяжести и предусмотреть возможность замены менее тяжелой меры на более тяжкую в случае ее неисполнения.

В качестве еще одного недостатка регламентации института принудительных мер воспитательного воздействия в науке уголовного права также указывается на отсутствие в рамках уголовного закона процедуры применения таких мер [5, с. 116–121]. Анализируя представленную точку зрения, отметим, что в большинстве случаев процедура применения любых мер уголовно-правового характера в рамках уголовного закона не описывается, поскольку относится к предмету уголовного процесса. В связи с этим, считаем нецелесообразным вводить в УК РФ нормы, закрепляющие процессуальные процедуры.

Таким образом, представленная в уголовном законе регламентация принудительных мер воспитательного воздействия представляется неполной и непоследовательной, в связи с чем требуется трансформация данного института в рамках уголовного закона с устранением пробелов законодательной регламентации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2016. № 5. С. 113–120.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
3. Качалов В.И. Отмена принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних: уголовно-процессуальный аспект // Lex russica. 2017. № 8. С. 21–26.
4. Корягина С.А. Современные тенденции практики применения принудительных мер воспитательного воздействия // Академический юридический журнал. 2007. № 1 (27). С. 35–41.
5. Боровиков С.А. Правовое обеспечение назначения и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия // Российский юридический журнал. 2010. № 1 (70). С. 116–121.

SELECTED ISSUES OF THE LEGISLATIVE REGULATION OF COMPULSORY EDUCATIONAL MEASURES

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 12, pp. 24–27. DOI 10.17223/23088451/12/5

Olga V. Ermakova, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russian Federation). E-mail: ermakova_alt@mail.ru

Keywords: criminal liability of minors, compulsory educational measures, release of minors from criminal liability and punishment.

The article discusses compulsory educational measures as an institution of criminal law. Analysing the legislative regulation of these measures in the Criminal Code of the Russian Federation, the author identifies gaps that significantly affect the effectiveness of compulsory measures in judicial practice. The main shortcomings of the legislative regulation include the lack of definition of the concept and objectives of compulsory educational measures and the grounds preventing their use in the Criminal Code of the Russian Federation. The greatest attention should be paid to the development of a system of educational measures, as the list of measures in Article 90 of the Criminal Code is of a closed type. A unified system of compulsory measures will allow the judiciary to select the most relevant to the nature and degree of public danger of the crime, the circumstances of its commission, and the identity of the perpetrator. In addition, it will be possible to replace the ineffective measure with a more stringent one. The analysis of judicial practice shows that transfer under the supervision of a specialised state body causes the greatest difficulty in interpretation, since, according to law enforcement officers, such bodies include departments of juvenile affairs and protection of their rights, internal affairs bodies, etc. The resolution of this problem requires recording the name of such a body at the legislative level. In order to make these measures more effective, it is necessary to assign the transfer to the supervision of a specialised body, regardless of the chosen measure. As far as the current criminal law provides only the possibility of abolishing compulsory educational measures in the case of a person's unlawful behaviour, it is most advisable to provide for norms of a stimulating action aimed at those minors who do not violate these measures.

References

1. Ovsyannikov, I.V. (2016) Determining the possibility of juvenile correction through application of compulsory educational measures. *Ugolovnoye pravo*. 5. pp. 113–120. (In Russian).
2. The Supreme Court of the Russian Federation. (2011) Resolution No. 1 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 1, 2011, “On the judicial practice of applying legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors”. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 4.
3. Kachalov, V.I. (2017) Termination of coercive measures of educational impact in relation to minors: a criminal procedure aspect. *Lex russica*. 8. pp. 21–26. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2017.129.8.217-223
4. Koryagina, S.A. (2007) The contemporary tendencies in practice of application of compulsory arrangements of pedagogical influence. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal – Academic Law Journal*. 1(27). pp. 35–41. (In Russian).
5. Borovikov, S.A. (2010) Legal assuring of assignment and realization of coercive measures of educational treatment. *Rossiyskiy yuridicheskii zhurnal – Russian Juridical Journal*. 1(70). pp. 116–121. (In Russian).